

УДК 811.512.156: 81'36 + 81'37
DOI 10.17223/18137083/76/17

Конструкции с частицей *ийне*, выражающие значение опасения и предостережения, в тувинском языке

А. В. Байыр-оол

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Исследуется сочетание причастной формы на =*ар* и частицы *ийне*, выражающее значение опасения и предостережения, в тувинском языке. Описываются глагольные аналитические конструкции (структура и семантика) с этим сочетанием; рассмотрены семантические особенности предложений, в которых форма на =*ар* + частица *ийне* чаще всего оформляет зависимое сказуемое. Наличие такой грамматикализованной формы в тувинском языке, возможно, связано с влиянием монгольских языков, в которых выделяются наклонения с соответствующими грамматическими показателями. Высказывается предположение о рассмотрении этой формы в качестве показателя отдельного наклонения со значением опасения и предостережения в системе грамматических форм тувинского глагола, выражающих отношение действия к действительности.

Ключевые слова

тувинский язык, грамматика, наклонение, частица, причастие, глагольные аналитические конструкции, семантика, апрехенсив

Для цитирования

Байыр-оол А. В. Конструкции с частицей *ийне*, выражающие значение опасения и предостережения, в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 231–242. DOI 10.17223/18137083/76/17

Constructions with the particle *iyne* expressing fear and caution in the Tuvan language

A. V. Bayyr-ool

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper examines the combination of the form of the present-future participle on =*ar* and the particle *iyne* expressing the meaning of fear and caution in the Tuvan language. The verbal analytical constructions with the combination considered are described structurally and semantically. The form =*ar* + particle *iyne* does not have a complete personal-numerical paradigm: it is used only in the 3rd person singular and in the 1st person singular with the word *kiži* 'person'. This form expresses the general semantics of fear and caution uncomplicated by

© А. В. Байыр-оол, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

additional meanings, is used regularly and in both finite and infinite functions. Consideration is given to the semantics of complex sentences in which the grammaticalized form =*ar* + particle *iyne* forms a dependent predicate. Concerning the terms known in linguistics to describe this meaning, the form =*ar* + particle *iyne* can be defined as apprehensive by most criteria. The paper provides the author's observations on the use of this form in the oral speech of native speakers of the Tuvan language and examples from folklore texts. Such a grammaticalized form in the Tuvan language might be due to the influence of the Mongolian languages, in which separate moods with corresponding grammatical markers are distinguished. This form is suggested to be distinguished as a marker of a specific mood with the meaning of fear and caution in the system of grammatical forms of the Tuvan verb expressing the relation of action to reality.

Keywords

Tuvan language, grammar, mood, particle, participle, verbal analytical constructions, semantics, apprehensive

For citation

Bayyr-ool A. V. Constructions with the particle *iyne* expressing fear and caution in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 231–242. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/17

Семантика опасения и предостережения, выражаемая глагольными формами и конструкциями, описывается в лингвистической литературе терминами *апрехенсив* и *превентив* [Добрушина, 2006, с. 36; Добрушина, Даниэль, 2008], а также *апрехенсивный пробабилитив* [Добрушина, 2006, с. 36]. Основываясь на материале примерно 40 языков, Н. Р. Добрушина формы и конструкции со значением опасения и предостережения делит на два типа. Первый тип, названный *апрехенсивом*, служит для сообщения о том, что может произойти некая нежелательная ситуация, которая вызывает у говорящего опасения. Второй тип, обозначаемый термином *превентив*, употребляется говорящим при попытке предотвратить нежелательное событие [Там же, с. 28].

Наличие специальных грамматических форм с таким значением характерно для монгольских языков (калмыцкий, бурятский, халха-монгольский). В монгольских языках среди разнообразных форм, выражающих различные отношения содержания высказывания к действительности, исследователями выделяется предостерегательное наклонение [ГКЯ, 1983, с. 205–234, Прохоров, 2009; Цыдендамбаев, 1979, с. 135–139; Рассадин, 1996, с. 79–80]. У этого наклонения имеются конкретные формы: в калмыцком =*ва* / =*вэ*, бурятском =*уужа*, а также =*баш* / =*бат* в окинском говоре бурятского языка. Показателям опасения и предостережения в современном бурятском, халха-монгольском и калмыцком языках В. И. Рассадин определяет место среди форм модального наклонения [Рассадин, 2013, с. 134].

Среди тюркских языков Сибири значения опасения и предостережения выделяются у глагольных форм якутского, тофаларского и тувинского языков. Е. Н. Коркина определяет «значение отрицательной возможности, т. е. оттенок опасения или предупреждения со стороны говорящего лица по поводу нежелательности возможного действия» у формы возможного наклонения (аф. =*аайа*) [Коркина, 1970, с. 236]. В тофаларском языке форму прошедшего категорического времени на =*ды* / =*ди*, которая сопровождается междометиями *һөй*, *һалак* и выражает значение «предостережения, опасения, как бы не случилось, не произошло нежелательное действие», В. М. Рассадин называет опасительным наклонением [Рассадин, 1978, с. 226].

Также аналитические конструкции (далее АК) с семантикой опасения и предостережения в тувинском языке были объектом подробного исследования в работе Л. А. Шаминой, в которой были выделены пять структурных типов грамматализованных конструкций: 1) АК с формой прошедшего времени на =ды: Tv=п V=ды=2Sg; Tv=п / =а V=ды=2Sg + междометие *халак*; V=ды + междометие *халак*; Tv=ды=2Sg / Pl + вопросительная частица *бе?*; 2) АК, содержащие формы императива и оптатива с отрицанием на =ба, а также форму отрицательного деепричастия в роли первого компонента: Tv=CV V=NEG=OPT; Tv=п V=NEG=IMPER.3Sg; Tv=п V=NEG=IMPER.3Sg + междометие *халак*; 3) АК, представленные глаголами бытия: Tv=п V=болур; 4) фразеологизованные АК: Adv *чүү деп*; 5) финитные императивы полнозначных глаголов: V_{IMPER}. Автором выделяется ядро, которое состоит из глагольных АК, включающих форму на =ды и делексикализованное междометие-императив *халак* (первый тип). В большинстве случаев эти глагольные аналитические конструкции актуализируют значения опасения только в определенных условиях, задаваемых контекстом, или в составе определенных синтаксических конструкций [Шамина, 2020].

Наше исследование посвящено описанию глагольных конструкций, которые образуются сочетанием формы причастия настоящего-будущего времени на =ар + частица *ийне* и выражают значение опасения и предостережения по поводу возможного нежелательного действия или события ('как бы не...').

Материалом нашего исследования послужили словари, разновременные тексты художественной литературы, а также фольклорные тексты на тувинском языке. К исследованию привлекались и наши субъективные наблюдения над тувинской разговорной речью.

В толковом словаре тувинского языка у частицы *ийне* отмечается единственное значение: «в сочетании с причастием на =ар... выражает опасение в возможности совершения нежелательного действия» [ТСТЯ, 2003, с. 584]. Это же значение было отмечено ранее Д. А. Монгушем [1995, с. 35].

- (1) *Бошка*¹, *аъттарны барып көрөм, улус мунунтар ийне!* (Көк-оол, 1976)
 бошка аът=гар=ны бар=ып көр=ем улус
 бошко лошадь=PL=ACC идти=CV видеть=PRTCL люди
 мун=упт=**ар** **ийне**
 сесть верхом=PERF=**PrP** **PRTCL**
 'Бошко, сходи посмотри лошадей, как бы люди не оседлали!'

- (2) *Даштын хураганнар чыварга доңа бээр ийне!* (Сарыг-оол, 2008)
 даштын хураган=нар чывар=га доң=**а**
 на улице ягненок=PL студёный ветер=DAT **мёрзнуть=CV**
бээр **ийне**
давать.PrP **PRTCL**
 'Как бы не замерзли на студенном ветру ягнята на улице!'

Если рассматривать структуру глагольных конструкций, к вспомогательному глаголу которых присоединяется причастие на =ар с частицей *ийне*, то в подавляющем большинстве случаев они представляют собой аналитические конструкции двух типов:

¹ Бошка – *уст.* бошко (низший чиновник, начальник).

1) $Tv=n + каг=$, где основной глагол в форме соединительного деепричастия на $=n$ + вспомогательный глагол $каг=$ ‘оставлять’, ‘класть’. Бивербальные конструкции со вспомогательным глаголом $каг=$ ‘класть’ ранее были описаны Л. А. Шаминой, общую семантику таких АК она определяет как результирующее значение завершённого действия [1996, с. 70].

(3) *Корга берген: улус дыннап каар ийне.* (Кудажы, 2002)

корг=а	бер=ген	улус	дынна=п
бояться=CV	давать=PP	люди	слышать=CV
каар	ийне		
класть.PrP	PRTCL		

‘Испугался: как бы не услышали люди.’

2) $Tv=a + бер=$, где основной глагол в форме слитного деепричастия на $=a$ + вспомогательный глагол $бер=$ ‘давать’ (см. примеры (2), (5)). Эти конструкции в тувинском языке, как и в других близкородственных тюркских языках (алтайский и хакасский), выражают аспектуальное значение начинательности [Черемисина, 1995, с. 5].

Если сочетание причастия на $ар=$ + частицы *ийне* присоединяется к простому глаголу, то он, как правило, имеет показатель совершенного вида на $=ымт$ ($> ывыт$), например:

(4) *Балыг черинге дээптер ийне, доңа бээр ийне.* (Кудажы, 1984)

балыг	чер=и=n=ге	дээпт=ер
рана	место=POSS3SG=INFIX=DAT	трогать.PFV=PrP
ийне	доңа=а	бээр
PRTCL	мёрзнуть=CV	давать.PrP
		PRTCL

‘Как бы не задел рану, как бы не замерз.’

По сути, выражается опасение и предостережение по поводу действия или события, которое может начаться ($Tv=a + бер=$) и может совершиться или произойти ($Tv=n + каг=$ и простые глаголы в форме перфектива $=ымт$).

Форма $=ар$ + частица *ийне* не имеет полной лично-числовой парадигмы. В исследуемых предложениях субъект и выраженное глаголом действие, по поводу которого говорящим выражается опасение или предостережение, оформляются в третьем лице. Если говорящим выражается опасение по поводу нежелательного действия относительно себя, т. е. первого лица, ‘как бы мне не...’, то в позиции субъекта употребляется слово *кижи* ‘человек’, т. е. букв. ‘как бы человек не...’. Формально в предложениях с *кижи* глагол находится в 3 л. ед. ч., но значение имеет 1 л. ед. ч. (см. примеры (5), (6)).

(5) *...шанак аңдарлып, кижиде даа чуглу бээр ийне» деп бодааш, дыным быжыглай тудуп...* (Сарыг-оол, 1992)

шанак	аңдар=л=ып	кижи-даа
сани	переворачивать=PASS=CV	человек-PRTCL
чуг=л=у	бээр	ийне деп бодааш
скатывать=PASS=CV	давать.PrP	PRTCL так думать.CV
дын=ым	быжыгла=й	туд=уп
поводья=POSS.1SG	укреплять=CV	держать=CV

‘... думая, как бы сани не перевернулись, как бы я не скатился, крепко держась за поводья...’

(6) *Кижид-даа эзирий бээр ийне!* (Сарыг-оол, 1992)

кижи-даа	эзири=й	бээр	ийне
человек-PRТCL	пьянеть=CV	давать.PгP	PRТCL

‘Как бы мне не опьянеть!’

Исследуемое сочетание причастия на =ар и частицы *ийне* употребляется в простых и сложных предложениях. Оно может оформлять как финитное (примеры (1), (3), (4), (7)), так и зависимое сказуемое в полипредикативных синтаксических конструкциях (примеры (8), (9), (10)).

(7) *Ол чанчынывыс көрүп турда, чудувус төктү бээр ийне.* (Сарыг-оол, 2008)

ол	чанчын=ывыс	көр=үп	тур=да
этот	генерал=POSS.1PL	смотреть=CV	стоять=LOC
чуд=увус	төкт=ү	бээр	ийне
позор=POSS.1PL	выливаться=CV	давать.PгP	PRТCL

‘Когда смотрит этот наш генерал, как бы не опозориться (букв.: как бы позор наш не вылился).’

По материалам нашей выборки, =ар + *ийне* часто оформляет зависимое сказуемое в предложениях со служебными словами *деп*, *дээн*, *дээш*, образованными от глагола говорения *де*= ‘сказать’, ‘говорить’.

(8) *...кижи-даа хөлүн эрттир кырый бээр ийне деп сести бердим.* (Кенин-Лопсан, 1976)

кижи-даа	хөлүн эрттир	кыры=й
человек-PRТCL	переходить меру в чём-либо	стареть=CV
бээр=ийне	деп	сест=и
давать.PгP=PRТCL	сказать.CV	бояться=CV
бер=ди=м		
давать=PAST=1SG		

‘... я испугался, (подумав о том), как бы мне не постареть чересчур.’

Эти предложения с *деп*, *дээн*, *дээш*, на наш взгляд, имеют значение, близкое к изъяснительным конструкциям, в которых говорящий думает (считает, полагает, чувствует) с опаской о возможных нежелательных действиях и событиях (см. (8), (9), (10)). Синтаксические функции служебных слов, образованных от глагола *де*=, были предметом изучения в ряде работ исследователей тувинского языка [Сат, 1981; Оюн, 1983; Шамина, 1989].

(9) *Ооң согуун өске улус дыннап каар ийне дээн ышкаш, ол-бо талаларынче көргүлээн.* (Кудажы, 1999)

ооң	согуу=н	өске	улус	дынна=п
он.GEN	стук.POSS.3SG=ACC	другой	люди	слышать=CV
каар	ийне	дээн	ышкаш	ол-бо
класть.PгP	PRТCL	сказать.PP	словно	то-это
тала=лар=ы=н=че		көр=гүлээн		
сторона=PL=POSS.3SG=INFIX=LAT		смотреть=M.PP		

‘Будто (подумав), как бы не слышали люди его стук, (она) оглядывалась по сторонам.’

- (10) *Мен, кижиге ок дээптерийне дээш, бажымны ол чажырып, бо чажырып олурдум.* (Кудажы, 2005)

мен кижиге ок дээпт=ер=ийне
 я человек=DAT пуля касаться.PFV=PrP=PRTCL
 дээш баж=ым=ны ол чажыр=ып
 сказать.CV голова=POSS.1SG=ACC то прятать=CV
 бо чажырып олур=ду=м
 это прятать=CV сидеть=PAST=1SG
 ‘Я, (думая), как бы не коснулась меня пуля, прятал голову туда-сюда.’

В рассмотренных примерах у служебных слов *деп* (*де*= + деепричастие на =*n*), *дээн* (*де*= + причастие на =*ган*) и *дээш* (*де*= + деепричастие на =*гаиш*), на наш взгляд, наряду со связывающей функцией, также наблюдается актуализация значения ‘подумать’, ‘считать’, ‘решить’, связанное с основным значением говорения у глагола *де*=, от которого происходят эти служебные слова [Черемисина, 1987; Шамина, 2004].

В какой-то степени близким к описываемому значению у *деп* и *дээш* в сочетании с глаголом в причастной форме на *ар*= является значение желания совершить действие [Монгуш, 1987]. Например, *Бөгүн балыктаар деп тур бис* ‘Сегодня (мы) хотим (собираемся, планируем, думаем) рыбачить’ [ТСТЯ, 2003, с. 556]; *Бис силер-биле кады чоруур дээш...* ‘Мы хотим (собираемся, желаем) идти с вами...’ [Там же, с. 570].

В устно-разговорной речи при глаголах с показателем перфектива =*ыпт* наблюдается стяжение формы =*ар* + *ийне* до =*айна* // =*ийне*, т. е. выпадает согласный =*р* в причастии на *ар*= и частица *ийне* стягивается в =*йна*, =*йне*, гармонируя с гласными основы, например: *уттунтайна* (<*уттунтар ийне*) ‘как бы не забыть’, *бериптейне* (<*бериптер ийне*) ‘как бы не отдать’. Зафиксированные случаи такого стяжения мы встречаем в примерах из ранних текстов (см. (11), (12)), авторы текстов пишут их слитно.

- (11) *Сеңээ бак чүве болу бээр ийне, ышкыныптайна деп бодааш, чугааладым, а сен...* (Саган-оол, 1958)

сеңээ бак чүве бол=у бээр ийне
 пы.DAT плохой вещь быть=CV давать.PrP PRTCL
 ышкын=ыпт=айна деп бодааш чугаала=ды=м а сен
 ронять=PERF=PRTCL так думать.CV сказать=PAST=1SG а ты
 ‘Я сказал, подумав, как бы что-то плохое с тобой не случилось, как бы не потерять (букв. ронять) тебя, а ты...’

- (12) *...улам чоокшуладыр кылаштааш, улус дыңнап кааптайна дээнзиг сымыраны аарак чугаалаан.* (Саган-оол, 1975)

улам чоокшула=д=ыр кылаштааш улус
 еще приближаться=CAUS=PrP шагать.CV люди
 дыңна=п каапт=айна дээнзиг сымыран=ы
 слышать=CV класть.PERF=PRTCL словно шептать=CV
 аарак чугаалаан
 PRTCL сказать.PP
 ‘...еще приблизившись, словно (подумал), как бы люди не услышали, сказал шепотом.’

Редкое употребление стяженной формы *айна* (= *ар* + *ийне*) в современных текстах, возможно, является результатом установления и закрепления письменных норм тувинского языка.

Эту форму =*ар* + *ийне* со значением опасения и предостережения можно встретить и в фольклорных текстах, например в сказках и народных песнях (см. (13), (14)).

- (13) ...*акыларымны аза-бук хорлап каар ийне*. (Тыва улустуң тоолдары, 2012)
 акы=лар=ым=ны   аза-бук   **хорла=п**
 старший брат=PL=POSS.1SG=ACC   черти   **отравлять=CV**
каар   **ийне**
класть.PrP   **PRTCL**
 ‘... как бы не отравили черти моих старших братьев.’

- (14) *Уруг сени сагынгаитың, / удазын дег чиңгеледим / удазын дег чиңгелээштиң, / кижиле үстү бээр ийне*. (Кенин-Лопсан, 2004, с. 116)
 уруг   сен=и   сагын=гаш=тың   удазын
 девушка   ты=ACC   вспоминать=CV=GEN   нить
 дег   чиңгеле=ди=м   удазын   дег
 словно тончаться=PAST=1SG   нить   словно
 чиңгелээш=гиң   кижиле   **үст=ү**
 тончаться.CV=GEN   человек-PRTCL   **рваться=CV**
бээр=ийне
давать.PrP=PRTCL
 ‘Вспоминая тебя, девушка / я, как нитка, истончился / истончившись словно нитка / как бы мне порваться.’

Что касается известных терминов *апрехенсив* и *превентив*, разделение и сравнительную характеристику которых сделала Н. Р. Добрушина [2006, с. 59], исследуемая нами конструкция «причастие на =*ар* + частица *ийне*» по большинству критериев (значение, средства выражения, контролируемость обозначаемой ситуации, ограничения на лицо субъекта) относится к *апрехенсиву*.

Описываемая конструкция «причастие на =*ар* + частица *ийне*» в семантическом плане выражает не осложненное какими-либо оттенками или дополнительными смыслами значение опасения говорящего по поводу возможного нежелательного действия или события, употребляемое с целью предостережения. Описанная и выделенная Л. А. Шаминой как основное средство глагольная АК с формой недавно-прошедшего времени на *ды*= может употребляться для выражения опасения, которое «актуально только в момент речи и ориентировано в ближайшее будущее» [2020, с. 232]. Глагольные АК с показателем времени на =*ды* в сочетании с междометием *халак* приобретают, на наш взгляд, ярко окрашенную эмоциональность и экспрессивность. Форма на =*ар* + *ийне* выражает семантику опасения и предостережения в своем единственном значении. Других значений у этой формы не имеется. Анализ текстов показывает, что сочетание причастной формы =*ар* + частица *ийне* носит регулярный характер и наиболее частотен, по сравнению с грамматикализованными конструкциями, подробно и тщательно изученными в статье Л. А. Шаминой [2020].

Существование такого значения опасения и предостережения в виде грамматикализованной формы в тувинском языке, сформированной причастной формой на =*ар* и частицей *ийне*, на наш взгляд, является, скорее всего, результатом влия-

ния монгольских языков, в которых выделяются наклонения со специальными грамматическими показателями.

Формы наклонений, образованные сочетаниями глагольных форм и различных служебных слов или частиц, не редки в тюркских языках. Также часто частицы в сочетании с различными полифункциональными глагольными формами выполняют формообразовательную функцию. В тувинском языке, например, так образовано одно из косвенных наклонений: условно-сослагательное (причастие на =*ap* + частица *ийик*), а также выходящая из употребления форма, состоящая из показателя согласительного наклонения на =*gai* и частицы *эртик* [Сат, 1955; Шамина, Ондар, 2003; Байыр-оол, 2009; Ооржак, 2018].

Итак, мы считаем, что грамматикализованную форму причастия на =*ap* и частицы *ийне* можно определить как основное средство выражения опасения и предостережения в тувинском языке, несмотря на то что она не имеет полных личностно-числовых форм. Форма =*ap* + частица *ийне* выражает общую семантику опасения и предостережения, не осложненную дополнительными значениями, носит регулярный характер, а также употребляется как в финитной, так и в инфинитной функции. На наш взгляд, форма =*ap* + частица *ийне* может быть рассмотрена в качестве показателя отдельного наклонения со значением опасения и предостережения в системе глагольных форм тувинского языка, выражающих отношение содержания высказывания к действительности.

Список условных обозначений

1 – 1 лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2 лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ACC** – винительный падеж; **CAUS** – повелительный залог =*m* / =*тыр*; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **IMPER** – императив; **GEN** – родительный падеж; **INFIX** – инфикс; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **M** – многократный вид; **NEG** – отрицательная форма глагола; **OPT** – желательное значение; **PAST** – форма прошедшего категорического времени =*ды*; **PERF** – совершенный вид; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный показатель; **PP** – форма прошедшего неопределенного времени =*ган*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на =*ap*; **PRTCL** – частица; **REFL** – возвратный залог; **SG** – единственное число. **Tv** – глагольная основа; **V** – глагол.

Список литературы

Байыр-оол А. В. Отглагольная частица *ийик* в аналитических конструкциях условно-сослагательной семантики в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 4. С. 93–97.

ГКЯ – Грамматика калмыцкого языка: Фонетика и морфология / Под ред. Г. Д. Санжеева. Элиста, 1983. С. 205–234.

Добрушина Н. Р. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 28–67.

Добрушина Н. Р., Даниэль М. А. Русская частица *смотри* в типологическом освещении // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 293–308.

Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. М.: Наука, 1970. 307 с.

Монгуш Д. А. О некоторых моделях предложений в тувинском языке, образованных при участии производных от глагола *де=* / *ди=* 'говорить', 'сказать' // Показатели связи в сложном предложении. Новосибирск, 1987. С. 83–88.

Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 22–52.

Оюн (Бавуу-Сюрюн) М. В. Придаточные определительные слова, вводимые служебными словами *деп*, *дээр*, *дээн* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 46–55.

Ооржак Б. Ч. Условно-сослагательное наклонение в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87), ч. 2. С. 369–377.

Прохоров К. Н. Калмыцкие формы косвенных наклонений: семантика, морфология, синтаксис // Acta Linguistica Petropolitana. Тр. ИЛИ РАН. СПб., 2009. Т. 5, ч. 2. С. 160–224.

Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 288 с.

Рассадин В. И. Присяянская группа бурятских говоров. Улан-Удэ, 1996. 215 с.

Рассадин В. И. О системе наклонений глагола в монгольских и тюркских языках // Урало-алтайские исследования. 2013. № 1 (8). С. 127–138.

Сат Ш. Ч. Роль служебных слов *деп*, *дээш* в сложноподчиненном предложении тувинского языка // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 112–115.

Сат Ш. Ч. Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-русский словарь / Ред. А. А. Пальмбаха. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С. 615–721.

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1. 599 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М.: Наука, 1979. 148 с.

Черемисина М. И. Служебное слово *деп* и формируемые им синтаксические конструкции // Показатели связи в сложном предложении. Новосибирск, 1987. С. 4–31.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–22.

Шамина Л. А. Изъяснительные конструкции со скрепой *деп* в тувинском языке // Предложение в языках Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 131–140.

Шамина Л. А. Бивербальные конструкции с вспомогательным глаголом *каг* в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 69–74.

Шамина Л. А. Конструкции со скрепой *деп / тин* в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 85–89.

Шамина Л. А. Аналитические конструкции с семантикой опасения и предостережения в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 229–242. DOI 10.17223/18137083/72/18

Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003. 242 с.

Список текстовых источников на тувинском языке

Кенин-Лопсан М. Б. Тениң самы: роман. Кызыл: ТывНУЧ, 1976. 316 ар.

Кенин-Лопсан М. Б. Ойтулааш: ынакшылдың кожаңнары. Кызыл: Изд-во «Новости Тувы», 2004. 384 с.

- Көк-оол В. Ш.* Чогаалдар чыындызы: шии чогаалдары. Кызыл: ТывНУЧ, 1976. 184 ар.
- Кудажы К-Э. К.* Таңды кежи: чугаалар. Кызыл: ТывНУЧ, 1984. 217 ар.
- Кудажы К-Э. К.* Ыы: тоожу. Кызыл: ТывНУЧ, 1999. 142 ар.
- Кудажы К-Э. К.* Уйгу чок Улуг-Хем: роман. Кызыл: ТывНУЧ, 2002. 2 т. 376 ар.
- Кудажы К-Э. К.* Самдар намдар: бот-намдар тоожузу. Кызыл: ТывНУЧ, 2005. 279 ар.
- Саган-оол О. К.* Чогаалдар. Кызыл: ТывНУЧ, 1958. 267 ар.
- Саган-оол О. К.* Чогаалдар чыындызы: проза чогаалдары. Кызыл: ТывНУЧ, 1975. 2 т. 367 ар.
- Сарыг-оол С. А.* Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1992. 3 т. 464 ар.
- Сарыг-оол С. А.* Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл: ТывНУЧ, 2008. 437 ар.
- Тыва улустуң тоолдары: Тываның тоолчуларының II дугаар следунуң материалдары). Кызыл; Абакан: ООО ИПП Журналист, 2012. 537 ар.

References

- Bayyr-ool A.V. Otglagol'naya chastitsa iyik v analiticheskikh konstruktivnykh uslovno-soslagatel'noy semantiki v tuvinskom yazyke [Verb-derived particle *iyik* in Tuvan analytical constructions of conditional and subjunctive semantics]. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2009, no. 4, pp. 93–97.
- Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruktivnykh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [The main types of analytical constructions in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 3–22.
- Cheremisina M. I. Sluzhebnoye slovo *dep* i formiruyemye im sintaksicheskiye konstruktivnyye (na materiale altayskogo yazyka) [The function word *dep* and the syntactic constructions formed by it (based on the material of the Altai language)]. In: *Pokazateli svyazi c slozhnom predlozhenii* [Markers of relations in a compound sentence]. Novosibirsk, 1987, pp. 4–31.
- Dobrushina N. R., Daniel' M. A. Russkaya chastitsa *smotri* v tipologicheskom osveshchenii [Russian particle “*smotri*” (see) in typological coverage]. In: *Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst: Sb. st. v chest' E. V. Paduchevoy* [Dynamic Models: Word. Sentence. Text. Collection of articles in honor of E. V. Paducheva]. Moscow, LRC Publishing House, 2008, pp. 293–308.
- Dobrushina N. R. Grammaticheskie formy i konstruktivnyye so znacheniem opaseniya i predosterezheniya [Grammatical forms and structures with the meaning of the warning and caution]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2006, no. 2, pp. 28–67.
- Grammatika kalmytskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Kalmykian language. Phonetics and morphology]. G. D. Sanzheev (Ed.). Elista, 1983, pp. 205–234.
- Korkina Ye. I. *Nakloneniya glagola v yakutskom yazyke* [Verb moods in the Yakut language]. Moscow, Nauka, 1970, 307 p.
- Mongush D. A. O nekotorykh modelyakh predlozheniy v tuvinskom yazyke, obrazovannykh pri uchastii proizvodnykh ot glagola *de= / di=* ‘govorit’, ‘skazat’ [On several Tuvan sentence models formed with derivatives from verb *de=//di=* ‘to talk’, ‘to say’]. In: *Pokazateli svyazi c slozhnom predlozhenii* [Markers of relations in a compound sentence]. Novosibirsk, 1987, pp. 83–88.
- Mongush D. A. Skazyemye tuvinskogo yazyka so znacheniyem irreal'noy modal'nosti i voprositel'nosti [Predicates of the Tuvan language with the meaning of irreal

modality and interrogative]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 1, pp. 22–52.

Oyun (Bavuu-Syuryun) M. V. Pridatochnye opredelitel'nye slova, vvodimye sluzhebnyimi slovami dep, deer, deen v tuvinskom yazyke [Attributive subordinate clauses with dep, deer, deen in the Tuvan Language]. In: *Tyurkskiye yazyki Sibiri* [Siberian Turkic Languages]. Novosibirsk, 1983, p. 46–55.

Oorzhak B. Ch. Uslovno-soslagatel'noye nakloneniye na tuvinskom yazyke [Conditional mood in the Tuvan language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 9 (87), pt. 2, pp. 369–377.

Prokhorov K. N. Kalmytskie formy kosvennykh nakloneniy: semantika, morfologiya, sintaksis [Kalmyk forms of indirect moods: Semantics, Morphology, Syntax]. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. St. Petersburg, 2009, vol. 5, pt. 2, pp. 160–224.

Rassadin V. I. *Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Morphology of the Tofalar language in comparative coverage]. Moscow, Nauka, 1978, 287 p.

Rassadin V. I. O sisteme nakloneniy glagola v mongol'skikh i tyurkskikh yazykakh [Grammatical mood in the Mongolian and Turkic languages]. *Ural-Altai Studies*. 2013, no. 1 (8), pp. 127–138.

Rassadin V. I. *Prisayanskaya grupa buryatskikh govorov* [Sayan group of the Buryat dialects]. Ulan-Ude, 1996, 215 p.

Sat Sh. Ch. Tuvinskiy yazyk (kratkiy ocherk) [Tuvan Language (short essay)]. In: *Tuvinsko-Russkiy slovar'* [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955, pp. 615–722.

Sat Sh. Ch. Rol' sluzhebnykh slov *dep*, *deesh* v slozhnopodchinennom predlozhenii tuvinskogo yazyka [Role of Function Words *dep*, *deesh* in Tuvan Complex Sentences]. In: Padezhi i ikh ekvivalenty s stroe slozhnogo predlozheniya v yazykakh narodov Sibiri [Cases and their equivalents in the structure of the compound clause in the languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1981, pp. 112–115.

Shamina L. A. Analiticheskie konstruksii s semantikoy opaseniya i predosterezheniya v tuvinskom yazyke [Analytical constructions with the semantics of fear and caution in the Tuvan language]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 3, pp. 229–242. DOI 10.17223/18137083/72/18

Shamina L. A. Biverbal'nyye konstruksii s vspomogatel'nym glagolom *kag=* v tuvinskom yazyke [Biverbal constructions with the auxiliary verb *kag=* in Tuvan]. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 1996, no. 4, pp. 69–74.

Shamina L. A. Iz'yasnitel'nye konstruksii so skrepoy *dep* v tuvinskom yazyke [Indicative constructions with *dep* in the Tuvan language]. In: *Predlozhenie v yazykakh Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Sentence in the languages of Siberia: Coll. of scientific works]. Novosibirsk, 1989, pp. 131–140.

Shamina L. A. Konstruksii so skrepoy *dep/tip* v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Constructions with a *dep/tip* in the Turkic languages of Southern Siberia]. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2004, no. 4, pp. 85–89.

Shamina L. A., Ondar Ch. S. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii c pervym prichastnym komponentom v tuvinskom yazyke* [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language] Novosibirsk, NSU Publ., 2003, 242 p.

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. 1, 599 p.

Tsydendambayev Ts. B. *Grammaticheskie kategorii buryatskogo yazyka v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii* [Grammatical categories of the Buryat language in historical and comparative coverage]. Moscow, Nauka, 1979, 148 p.

List of sources in the Tuvan language

Kenin-Lopsan M. B. Tenij samī: roman [Capricorn dance: novel]. Kyzyl, TivNÜČ, 1976, 316 p.

Kenin-Lopsan M. B. Oytulaaş: inakšildij kožaņnari [Oytulaash: love lyrics]. Kyzyl, Izd. "Novosti Tuvy", 2004, 384 p.

Kök-ool V. Š. Čogaaldar čündizi: šii čogaaldari [Collected works: plays]. Kyzyl, TivNÜČ, 1976, 184 p.

Kudaži K-E. K. Tanđi keži: čugaalar [Taiga gifts: stories]. Kyzyl, TivNÜČ, 1984, 217 p.

Kudaži K-E. K. Īi: toožu [Cry: story]. Kyzyl, TivNÜČ, 1999, 142 p.

Kudaži K-E. K. Uygu čok Ulug-Xem [Restless Ulug-Khem: novel] Kyzyl, TivNÜČ, 2002, vol. 2, 376 p.

Kudaži K-E. K. Samdar namdar: bot-namdar toožuzu. [Echoes of fate: autobiographical tale]. Kyzyl, TivNÜČ, 2005, 279 p.

Sagan-ool O. K. Čogaaldar čündizi: proza čogaaldari [Collected works: prose]. Kyzyl, TivNÜČ, 1975, vol. 2, 367 p.

Sariġ-ool S. A. Čogaaldar čündizi [Collected works]. Kyzyl, TivNÜČ, 1992, vol. 3, 464 p.

Sariġ-ool S. A. Anġir-oolduņ toožuzu [The story of a bright boy]. Kyzyl, TivNÜČ, 2008, 437 p.

Tiva ulustuņ tooldari: Tivaniņ toolčulariņiņ II dugaar sledunuņ marterialdari [Tuvan folk tales: Materials of the 2nd meeting of the storytellers of Tuva]. Kyzyl, Abakan, Zhurnalist, 2012, 624 p.

Сведения об авторе

Байыр-оол Азияна Витальевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

azikoa@mail.ru

ResearcherID U-3573-2019

Information about the author

Aziyana V. Bayyr-ool – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

azikoa@mail.ru

ResearcherID U-3573-2019